

Да уж, ты был занятым парнем, не так ли, Сержант первой статьи Фругони? Подумал Дэмьен Харахап, изучая изображение.

Мужчина глядящий на него с голографического дисплея в его каюте на борту яхты Факел имел светлые волосы, голубые глаза и невероятно невинное выражение. Или, может быть, оно казалось невинным из-за того, что он знал о его владельце.

Он вывел досье обратно и пролистал страницы на экране задумчиво нахмурясь. Первый сержант Винсент "Винни" Фругони, Соларианский корпус морской пехоты, с благодарностями и наградами достаточными для заполнения грузового шаттла. Раненый в действии дважды, упоминается в рассылках три раза, и дважды отклонил рекомендации для школы офицеров. Все это только в сорок четыре - почти ребенок в обществе с пролонгом третьего поколения.

Очевидно, что человек не был заинтересован в увольнении, размышлял Харахап. До семи лет назад, во всяком случае. Он покачал головой. Кто-то, черт побери, должен был пристально следить за тобой, первый сержант.

Он поджал губы, оплакивая тот факт, что ни одна из бесчисленных служб безопасности Лиги, похоже, даже не заметила внезапного выбора первым сержантом Фругони изменения в карьере. Что, черт возьми, было не так с этими людьми? Любой с половиной мозга должен был понять, что-

Будь справедлив, Дэмьен, - сказал он себе. Ты активно ищешь такие вещи, но нет причин, по которым это должны делать морпехи. И нет присутствия УПБ или официальной Жандармерии на Ласточке. Все, что происходит там, находится в тарелке Таллулы, а не Лиги, и я сомневаюсь, что они собираются рекламировать свои самые зрелищные провалы для любого, кто находится вне системы. Поэтому, я думаю, не слишком непростительно, что никто, кажется, не заметил, что решение Фругони не возвращаться произошло через пять Т-месяцев после того, как его сестра была убита.

С другой стороны, нынешние работодатели Харахапа пришли к Фругони в обратном направлении. Постоянные беспорядки в горах Калек на Ласточке привлекли внимание одного из аналитиков Изабель Бардасано почти два Т-года назад. Этот аналитик погрузился в свои источники и обнаружил первого сержанта Фругони, когда понял, как много из этого начиналось непосредственно после смерти Сандры Фругони Алленби.

Какая глупая утрата, - подумал Харахап с искренним сожалением. Неудивительно, что Алленби сумасшедшие, как черти после этого.

Сандра Фругони прибыла на Ласточку в качестве сотрудника корпорации Таллула, но то, что она увидела там, радикально изменило ее приоритеты. Она уведомила Таллулу за шесть месяцев; через семь у нее была своя медицинская практика, которая служила мужчинам и женщинам величественных, суровых гор Калек, где изоляция - и тот факт, что никто вне Калек не беспокоился об этом - делала хорошую медицинскую помощь почти такой же редкой как на докосмической Старой Земле. Ее решение привело к падению заработков на более чем семьдесят процентов, не говоря уже о активном преследовании со стороны ее бывшего работодателя, но она явно никогда не оглядывалась назад.

Харахап не знал, встретила ли она Флойда Алленби до или после ее решения покинуть штат Таллулы, и он думал, чем кончился бы этот брак, учитывая тот факт, что она получила пролонг третьего поколения, а Флойд никогда не получал даже терапии первого поколения. Но в

данном случае это не имело значения благодаря непростительно глупой наплечной ракете земля-воздух.

И ты уже решил, что ты уходишь на Ласточку, когда придет время, не так ли, Винни? Это не только смерть твоей сестры, не так ли? Я могу сказать, ты один из тех, с совестью. Тебе не нравились некоторые вещи, которые должны делать морские пехотинцы, ты уже сыт ими, не так ли? Таким образом, ты искал место, где осесть, возможно, создать свое собственное агентство гидов со своими родственниками, наблюдать, как растут твои племянники и племянницы. Но теперь не будет ни племянников, ни племянниц, и это была плохая, плохая ошибка со стороны Таллулы.

Еще, конечно, был зять Фругони.

Харахап переключился на другой файл, который изображал обветренного, высокого мужчину с каштановыми волосами, карими глазами, загорелой кожей, коротко подстриженной бородой и носом, который мог служить тараном древней гребной галеры. Флойду Алленби было всего тридцать два года, только половина возраста его покойной жены, и по углам его глаз, среди вызванных погодой вороньих лапок виделись линии смеха. Но не было смеха на лице этого человека в те дни.

Там немного берсерка, решил Харахап. Или, может быть, это несправедливо. Это человек клана, а его люди - люди феода. Он не берсерк; у него просто есть представление члена клана горцев о том, что составляет справедливость, и ему все равно, что нужно, чтобы получить ее. Если это означает быть убитым, о-кей, но это не тоже самое, что желание смерти. Лучше помни это, Дэмьен.

Он закрыл файл и откинулся назад, слушая музыку - это была одна из пьес, которую Бардасано слушала во время их интервью, что-то называвшееся Эройка какого-то древнего композитора по имени Байховен, - так он думал.

Руфино Чернышев был совершенно прав с его "догадкой" о новых обязанностях, которые Бардасано намеревалась предложить Харахапу. Это было так же удивительно, как и факт, что солнце обычно поднималось на востоке. У Чернышева не было бы такого "случайного разговора" с ним, если бы Бардасано сначала не одобрила это. Но Харахап должен был признать, что даже его собственные подозрения были меньше, чем реальные амбиции его новых работодателей.

Он не был настолько глуп, чтобы верить, что она рассказывала ему что-то отдаленно похожее на текущее положение, и любая информация, которую она ему давала о операции Януса, была так близка к истине, как хотело ее начальство. Это было то, на что полевой агент Жандармерии учился оставлять допуск, но на этот раз допуск был чуть больше обычного.

Верил он или нет всему тому, что Бардасано сказала об этом Мезанском Соглашении, это, безусловно, намного больше ресурсов, чем любая корпорация, или альянс корпораций, о которых он когда-либо слышал. И это был очень серьезный игрок; это было очевидно, потому что Бардасано была вынуждена дать ему больше информации, чем он имел, если она хотела в полной мере использовать его интеллект, а также его навыки. Он был уверен, что она не дала ему ничего, кроме того, что она решила, что нужно, но даже этой ограниченной информации было достаточно, чтобы подчеркнуть явную, смелую величину операций Соглашения. Оно серьезно намеревалось разрушить Звездную империю раз и навсегда. И хотя Бардасано не сказала, это было очевидно из того, что она сказала, - кому-то вроде Дамьена Харахапа, по крайней мере, - они работали над этим чертовски дольше, чем это могло быть объяснено

открытием Мантикорой Терминала Рыси.

Интересно, как Согласие включено в решение Хевена вернуться к войне? Черт возьми, учитывая масштаб, в котором, по-видимому, думают эти люди, интересно, как они были связаны с решением Хевена начать войну с Мантикорой в первый раз! Похоже, это огромная работа, и интересно, какова их конечная цель? Это должно быть больше, чем просто вышибить дух из манти!

Да, это так, но он напомнил импульсу своего любопытства, что есть некоторые вещи, которые было бы разумнее не знать. Особенно, когда кто-то был недавно повышенным оперативником в штате у гиперпараноидальных межзвездных заговорщиков. Но, по крайней мере, у него были некоторые неожиданные льготы. Не в последнюю очередь среди них был корабль, которым они его обеспечили. Факел был построен на том, что было технически корпусом диспетчерского судна, но это диспетчерское судно было больше, чем урезанные до минимума суда, используемые большинством флотов или курьерских служб. Официально, Факел звался Кристиан Гауптман, зарегистрированный Мантикорой быстрый транспорт для перевозки персонала картеля Гауптман. Это было скрыто за ложным Соларианским реестром, в котором он упоминался как Кэролайн Хенегар, в случае, когда Хоффман не использовал свое прикрытие в качестве сотрудника Гауптмана. Его настоящие строители и владельцы никогда не давали ему имя, только номер корпуса - DB-10024, они не считали нужным наделять именем то, что они считали предназначенным для «внутреннего использования».

Капитан Енг Сон Цзинь, командир DB-10024, была озадачена его выбором с самого начала. Она никогда не слышала о языке под названием «македонский», но как только он объяснил ей происхождение имени, она была удивлена, а не оскорблена. Это было хорошо, так как подтверждало, что у нее действительно было чувство юмора.

Он подозревал, что Енг была бывшим офицером Сил Оборона Системы Меза (или, возможно, даже не бывшим), судя по эффективности, с которой она управляла своей небольшой командой. Это была интересная гипотеза, учитывая то, что она подразумевала связь Согласия с правительством Мезы. Что действительно имело значение, то что она была такой же профессиональной, как офицер. Мало того, что она явно наслаждалась командованием, она была умна, имела воображение, которое не боялась использовать, и, очевидно, была осведомлена о ... требуемых видах скрытых операций. Он не беспокоился о ее способности поддерживать его миссию, не раскрыв случайно их прикрытие, что было больше, чем он мог сказать о некоторых офицерах ФСЛ, с которыми он был вынужден работать по случаю.

В добавок к роскошному комфорту обстановки Факела, он был быстрее любого другого корабля, на борту которого Харахап когда-либо путешествовал. Он не был гиперфизиком, и он понятия не имел, как "полосный привод" совершает свою магию, но межзвездная скорость была значительно выше, чем у кого-либо. То, что Согласие имело что-то вроде этого спрятанным в кармане, оставляя его исключительно для использования их оперативниками, а не для того, чтобы сделать его доступным для остальной галактики по огромной цене, еще раз подчеркивало, насколько серьезный это был игрок.

Но это было не единственным плюсом, доставшимся ему таким образом.

Он не был полностью доволен новой медицинской упаковкой, которую предоставили его работодатели. Он видел слишком много способов, с помощью которых самоубийственные переключатели могли быть установлены даже без доступа к чьему-то врачу, и он подозревал, что его новый врач был бы совершенно счастлив сделать именно это. Этой мысли было достаточно, чтобы спровоцировать случайный дурной сон, но им действительно не нужны

какие-либо сложные визиты доктора, чтобы создать что-то подобное. Было много простых способов обойти это, и он твердо приказал себе быть оптимистом.

Если верить Бардасано, бустер к его пролонгу должен добавить около ста Т-лет к его ожидаемой продолжительности жизни. Способность видеть в почти полной темноте не была чем-то, от чего полевой оперативник отказался бы. И от ремонтирующих нанитов, роящихся в его организме. Бардасано продемонстрировала их эффективность для него, порезав свою собственную ладонь, а затем позволив ему смотреть, как глубокий разрез закрылся и начал заживать на его глазах. Это было почти так же, как носить с собой собственную регенерационную клинику, хотя он сильно подозревал, что они нарушили запреты на самовоспроизводящихся биологических нанотехов широкого спектра.

Времени, за которое эта изначально безобидная технология вышла бы из-под контроля, было достаточно, чтобы кто-то нервничал, но если это все равно будет ходить по галактике, почему бы ему не получить это самому. Резервуар кислорода, имплантированный в его живот, и датчики электромагнитного спектра, имплантированные в его лопатки, также стоили того, чтобы иметь их, а также ему обещали улучшенные наниты от болезней, когда он вернется. В отличие от ремонтных нанитов, они должны были быть специально закодированы для его собственного генотипа, чтобы они могли распознать любых агрессоров, и не было времени, чтобы получить это, прежде чем он должен был поймать шаттл для своего нового задания.

И давай посмотрим правде в глаза, подумал он скривившись, во всяком случае, никто не живет вечно. Конечно, Бардасано избавится от меня за удар сердца, если я превращусь в проблему, но я уже это знал. Наверное, мне будет намного сложнее просто ... исчезнуть сейчас, чтобы избежать этого. Я не был бы удивлен, если мои «регулярные медицинские осмотры» будут включать в себя сброс какого-то переключателя, убивающего человека через какое-то время с этого момента. Я бы сделал так, во всяком случае. Но плата хорошая, работа интересная, и пока я не собираюсь бежать и не срываю задания, они будут хранить меня дома и в поле.

Станным способом, это было почти забавно, и он закрыл глаза и улыбнулся, когда позволил музыке течь в нем.

* * *

"Боже мой," - сказала Хельга Болтиц, трясая головой и глядя в свой стакан. "Я не могу ... я не могу в это поверить."

"Ты не можешь в это поверить?" - Хелен Зилвицкая покачала головой, выражение ее лица было мрачным, и Хельга быстро подняла глаза.

"Я знаю, что тебе должно быть еще хуже," - сказала она. "И я знаю, что я не могу себе представить, насколько хуже на данный момент, особенно без дополнительной информации к тому, что у нас есть. Но это просто кажется так... невозможным."

"Конечно, можно так выразить это." - Хелен резко вдохнула, затем сделала большой глоток из своего стакана пива. Спустя некоторое время она поставила стакан и посмотрела на свою подругу через стол.

Хельга Болтиц была одной из самых красивых женщин, которых она когда-либо встречала, а она встречала действительно красивых женщин. В этом отношении, учитывая жизнь ее приемной матери - продолжительную вовлеченность в Одюбон Баллрум, она знала немало женщин - и, по крайней мере, одного мужчину, подумала она с

горечью, - генетически построенных с нуля, чтобы быть красивыми. В конце концов люди, которые покупали рабов, не хотели уродливого имущества. И это даже не считая людей, инвестировавших в совершенные профили и текстуру кожи, которые специалисты по биоскульптуре предоставляли по всей галактике.

Но Хельга была из Дрездена, где даже пролонг только сейчас стал доступным. В Дрездене не было биоскульптуры, а это означало, что она получила каждый кусочек ее привлекательности старомодным способом.

Были времена, когда Хелен - которая была построена из достаточно компактных и крепких линий, чтобы не раз слышать страшное прилагательное "здоровая", приложенное к ее персоне - трудно было не обижаться на людей, которые вытащили выигрышные билеты в генетической лотерее красоты.

Хотя это не всегда хорошо, не так ли? - спросила она себя. Ты знала это еще до того, как встретила с Пауло. Это просто -

Она резко оборвала эту мысль. Сейчас лучше не думать о Пауло д'Ареццо. Пока они не узнали больше.

"Извини," - сказала она и улыбнулась. "Не принимай мой психоз на себя, Хельга. Это просто неизвестность..."

"Я сочувствую, как только могу." - сказала Хельга. "Когда министр Крицман узнал о послании commodore Терехова, и мы узнали, что вы все направились к Монике, но мы не имели ни малейшего представления о том, что произошло после того, как вы туда попали ... Это было очень плохо. И ты права, это был факт, что мы долго не могли об этом знать."

Хелен серьезно кивнула. Как персональный помощник Генри Крицмана, Хельга была в петле сообщений прямо рядом с министром обороны Квадранта. Так-что да. Если кто-нибудь понимает, что чувствует Хелен и все остальные мантикорцы в Шпинделе, это, вероятно, она.

"Ну," - сказала она вслух, озирая шумный ресторан из их тихой, уединенной маленькой ниши, - "я думаю, хорошая новость заключается в том, что мы получим последующие рассылки намного быстрее, чем вы, ребята, могли бы узнать, что произошло в Монике."

"Я знаю."

Хельга отпила свое пиво. С момента прибытия эскадры 94 в Квадрант, обязанности commodore Терехова - и уважение кабинета Квадранта к его опыту и интуиции - несколько раз сводили ее вместе с Хелен, и она решила, что ей понравилась молодая манти. Конечно, Хелен происходила из несколько другого социального слоя, чем лейтенант "Гвен" Арчер, флаг-лейтенант адмирала Хенке и единственный другой мантикорец, которого Хельга знала. Во всяком случае, она не была в родстве с императрицей Елизаветой! Но она была грифонским горцем, и это подразумевало абсолютную независимость, а об этом мог бы много рассказать любой дрездонец.

"Интересно, они собираются выпустить новости?" - тихо спросила она, и Хелен быстро взглянула на нее.

"Им придется. Не похоже на то, что новостные службы не собираются рассказывать людям об этом чертовски скоро, так или иначе," - отметила энсин. "Это величайшая история, произошедшая на войне за последние двадцать Т-лет, Хельга! Агентства солли займутся этим,

даже если бы наши собственных не было. Кроме того, Мантикора

давно поняла, что лучше быть чистым, когда дерьмо попадает в вентилятор. Вы должны людям это. И даже если это не так, если вы говорите им, что происходит, когда новости плохие, а не только тогда, когда они хорошие, люди склонны доверять вашему слову."

"Я могу понять это," - согласилась Хельга. "И я не говорю, что кто-то должен был или мог бы держать крышку над этим все время. Мне просто интересно, скоро ли они выпустят новости."

"Ты, вероятно, в лучшем положении, чтобы знать об этом, чем я." - пожала плечами Хелен. "Хотя на первый взгляд я бы сказала, что они, вероятно, будут сидеть на этом, по крайней мере, еще немного. Как я сказала, последующие рассылки должны быть уже в пути. Я предполагаю, что премьер-министр Альквезар и баронесса Медуза скоро получают больше информации, прежде чем они начнут паниковать."

Хельга кивнула, слушая веселый, шумный гул обеденного ресторана. Все казались такими оптимистичными, такими веселыми. Возможность столкновения с Солнечной Лигой могла нависнуть над ними, но теперь они были частью Звездной Империи Мантикоры. На них распространился щит Королевского Флота Мантикоры, и в то же время влияние аннексии на экономику Квадранта означало гораздо лучшее и более здоровое будущее для них самих и их детей.

За исключением того, что этот щит только что получил разрушительный удар.

"Ты думаешь, это так плохо, как полагает предварительный отчет?"

"Вероятно нет. Ну, может быть." - поморщилась Хелен. "После Ловата я никогда не ожидала, что они попытаются сделать что-то подобное. Прямое нападение на домашнюю систему? Для этого нужно то, что друг моего папы назвал бы большими медными причиндалами!"

"Я не думаю, что кто-то ожидал этого спустя так много времени," - сказала Хельга. "Я имею в виду, вы веками сражались с Хевеном. Если кто-то собирался начать такую атаку, почему бы не сделать это намного раньше? Разве это не имело бы больше смысла?"

"Нет." - Хелен покачала головой. "Все, кто пробовал что-то подобное, огребали по-полной, даже если они "победили". Именно по этой причине ни один ответственный стратег не подписался бы на это, даже после того, как мы продемонстрировали, что глубокий удар будет работать. На самом деле, я думаю, что коммодор замешан в том, что произошло - или почему это произошло, по крайней мере."

Хельга приподняла бровь и протянула свою левую руку в каком-то отгоняющем жесте.

"Сэр Айварс," - сказала она, используя титул, который Терехов получил из рук Баронессы Медузы вместе с Парламентской медалью Доблести, менее чем за неделю до этого, "- думает, что они сделали так - бросили кубик и пошли вперед - точно из-за того, что сделала герцогиня Харрингтон в Ловате. Им там крепко всыпали, благодаря новым системам управления МДР. Их птички имеют такой же диапазон, как у нас, Хельга; у них просто меньше точности, и это становится все хуже по мере увеличения расстояния."

Хельга кивнула. Как ассистент Крицмана, она присутствовала, когда Терехов проинформировал министра обороны и остальную часть кабинета о новых ракетах Мантикоры. Она не притворялась, что понимает технические детали, но она понимала последствия возможности полностью уничтожить врага на расстоянии, с которого он не может даже

ударить по твоим собственным кораблям.

"Ну, коммодор думает, что они, должно быть, решили, что их единственный шанс - ударить нас достаточно сильно, чтобы заставить сдаться, прежде чем мы широко развернем новое оружие. Я не думаю, что кто-нибудь в Новом Париже мог ожидать, что у них будут хорошие шансы, и они, должно быть, прогнозировали огромные потери на своей стороне. Но после того, как переговоры на высшем уровне провалились, и они увидели, что произошло в Ловате, они, вероятно, решили перехватить инициативу в надежде победить или передать в Королевский дворец предложение о сдаче."

"И поэтому всех этих людей убили," - грустно сказала Хельга, снова глядя в свое пиво. Затем она быстро подняла глаза, с чем-то вроде вздоха. "О, Хелен! Я не имела в виду предполагать, что ..."

"Все в порядке," - Хелен покачала головой. "О, я беспокоюсь о достаточном количестве других людей, которых я знаю на флоте, но не похоже, что они были где-то рядом с Гефестом. Должно быть, это сводит капитана Фитцджеральда с ума, сидеть на своем мостике, ничего не делая посреди чего-то подобного, но Китти не могла ничего сделать, пока они не закончат ремонт. Поэтому я не беспокоюсь о Гексапуме или ... или о ком-нибудь на ее борту."

Хельга с облегченным видом кивнула, но ей стало интересно, что о "ком-нибудь на ее борту" Хелен не беспокоится. Это звучало, как гораздо более личное "кто-то".

"Ну," - сказала она, "- адмирал Золотой Пик должна вернуться еще через три Т-недели или около того. Может быть, у нас будут хоть какие-то хорошие новости, когда она приедет сюда."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280589>